

— Что значит «кадры, которые можно транслировать»?

Чи Цяо, вся красная, распахнула глаза и растерянно, непонимающе уставилась на Ду Ланя.

— Что можно... транслировать? — голос её дрогнул.

— ...Ты знаешь, на что ты была похожа в тот момент?

Ду Лань задал встречный вопрос, и в его голове тут же всплыл образ вчерашней суккуба, которая поглощала пищу, вся мокрая, хоть выжми.

— На что?

Чи Цяо недоумённо сдвинула тонкие брови, чувствуя недоброе.

— ...

Ду Лань на пару секунд задумался, затем его взгляд скользнул к Сян Сюци, который как раз пялился на суккуба.

— Выглядела так, будто сломалась от удовольствия, — сказал он.

Гэ Я: Ого.

Сян Сюци: ...

□Отлично! Сломалась — и правильно! Давай, сломайся ещё раз!!□

□Ага, так божественный Лань умеет и грязные шуточки шутить? Фу, мой образ разрушен!□

□Хватит болтать, давай уже корми красавицу!□

□Суккуб уже стесняется до полусмерти, хватит её дразнить!□

Чи Цяо не знала, что значит «сломаться», но, судя по реакции даньму, она поняла, что это что-то такое, чего ей стоит стыдиться.

— Пошли в комнату, — Ду Лань окинул взглядом двоих, особенно Сян Сюци.

Последний лишь пожал плечами и, с усмешкой взглянув на суккуба, которая зарылась лицом в шею Ду Ланя, развернулся и ушёл.

— Ты видишь виртуальный экран? — спросил Ду Лань, когда они уже шли к комнате.

— Угу.

Чи Цяо слегка повернула голову, ответила вяло, без энтузиазма; виднелась лишь половина её бледного лица с полуприкрытыми тёмными влажными глазами, у щеки прилипли несколько тонких прядей чёрных волос.

На самом деле она была почти метр семьдесят ростом, тонкая и длинная, как только что пустивший побег саженец, но сейчас она сжалась в комок на руках у высокого парня под метр девяносто, и казалась пушистым белым крольчонком.

Кончик носа не покидал слишком густой, навязчивый аромат. Чи Цяо была голодна до такой степени, что желудок сводило судорогой, и сознание начало затуманиваться.

Ду Лань больше ничего не сказал, но чувствовал, как лежащая в его руках девушка очень мелко дрожит, а её лоб, прижатый к его плечу, заметно горяч и даже влажен от пота.

Как только они вернулись в комнату, Ду Лань поставил её на пол.

Ноги Чи Цяо от долгого сгибания онемели, и, коснувшись пола, они тут же подкосились, и она начала сползать вниз. Увидев, что Ду Лань протянул руку, чтобы поддержать её, она, не улучив момента, вцепилась в его всё ещё кровоточащую руку и, не раздумывая, потянулась к ней ртом.

Но Ду Лань другой рукой быстро сжал её щёки, заставив голову суккуба откинуться назад.

— Ну и торопыга.

Ду Лань опустил взгляд: мягкие щёчки Чи Цяо были смешно сжаты, алые губки слегка надулись, а обе руки, словно кошачьи лапки, судорожно пытались ухватить его за запястье.

— М-мне так есть хочется...

Чи Цяо нахмурилась и жалобно заныла, её худенькое тело шаталось, и она привалилась к груди Ду Ланя.

Её стройные ноги, выглядывающие из-под халата, дрожали, как у новорождённого оленёнка, и

она едва стояла на месте.

Глаза Ду Ланя потемнели. Рука, сжимающая щёки Чи Цяо, и грудь, к которой она прижималась, нестерпимо горели.

Одной рукой он обхватил её за талию и усадил на край кровати.

Стоя над ней, Ду Лань взял её за маленький, аккуратный подбородок и заставил поднять лицо.

— Когда испугалась — потеряла сознание, и всё норовила на руки.

— Сейчас от голода с ума сходишь — и снова кормить тебя.

— Ты что, привыкла капризничать?

— Или, если бы я не был в комнате, ты бы так же виляла хвостом перед Сян Сюци и висла бы у него на шее, не отпуская?

Чи Цяо, с влажными глазами, растерянно смотрела на него. Голод затуманил её разум до такой степени, что она видела лишь, как его тонкие губы открываются и закрываются, но совершенно не понимала смысла слов.

— Дай попить... прошу... прошу, дай потрогать хвост...

Чи Цяо прерывисто всхлипывала, голос её дрожал, а руки всё тянулись назад, пытаясь ухватить свой хвост.

Но халат мешал, она шарила по спине, но не могла его найти. Тогда, замешкавшись, она сунула руку под подол, чтобы вытащить его оттуда.

Совершенно бессознательно она приподняла край халата, обнажив полоску нежной, молочно-белой кожи, а на внутренней стороне, чуть полнее, нежная плоть слегка розовела.

□Спасите, откуда взялась такая глупая красота?!?! Прямо в самое сердце!□

□А-а-а, глупый малыш, rgrg, мама не разрешает тебе так делать!!□

□Чего ты злишься, Лань-бог?! Смотри, как он её загонял! Сегодня же я перехожу в чёрный список! ()□

□Да дай ты ей уже попить! Добыл жену? Тогда объявляю её своей!!!□

Ду Лань смотрел, как она, потерянная, шарит у себя за спиной, пытаясь достать хвост. Его зрачки мгновенно сузились, и кровь прилила к голове.

— Ничего не скажешь, зря тебя дурочкой не назвали, — хрипло выдохнул он, сжав зубы.

Тут же он вытащил её безвольную руку из-под халата, сам согнул одну ногу и придавил ею край кровати рядом с Чи Цяо.

Затем он сунул к её губам свою руку, которую она не успела прокусить.

— Но и так просто я тебя не отпущу.

Он скользнул взглядом по виртуальному экрану комнаты трансляции, где число зрителей стремительно росло, и, невесело усмехнувшись, уголками губ добавил:

— Кусай. Если прокусишь — дам попить.

Он опустил глаза на Чи Цяо.

Длинные прямые ресницы Чи Цяо полуприкрывали глаза, она послушно взяла в обе руки его руку, которую он ей протянул.

Сквозь приоткрытые алые губы виднелись два заострившихся клыка, но по сравнению с клыками её брата Чи Хуая, они были просто крошечными.

Она помедлила пару секунд, а затем осторожно укусила.

Однако острые клыки скользнули по коже на его ладони, и вся приложенная сила мигом исчезла, растворившись неизвестно где.

Чи Цяо с недоумением нахмурила брови. В глазах её была муть, но выражение лица стало серьёзным.

Она укусила снова.

На этот раз не соскользнуло.

Но её клыки, казалось, наткнулись на невидимую преграду, отделяющую их от кожи. Чи Цяо кусала уже до боли в челюстях, но никак не могла прокусить.

После двух неудачных попыток она начала заметно нервничать.

Чи Цяо обеими руками вцепилась в руку Ду Ланя и, вся в отчаянии, принялась грызть и кусать его ладонь, от нетерпения даже сжала ноги и напряглась, а её круглые, чистые пальцы на ногах скрючились.

После нескольких бесплодных попыток она была уже готова расплакаться. Её длинные ресницы дрожали, кончики глаз покраснели, даже уши и те от злости стали алыми.

Чи Цяо, словно моля о помощи, подняла взгляд и уткнулась в чёрные, глубокие, как бездна, глаза Ду Ланя, не понимая, о чём он думает.

Всхлипнув пару раз, она без предупреждения отпустила руку Ду Ланя и, босиком, шатаясь, направилась к двери комнаты.

— Ты куда?

Ду Лань нахмурился, схватил Чи Цяо за руку и без труда потянул её обратно на кровать.

Чи Цяо и глазом моргнуть не успела, как оказалась снова на краю постели, и вся кровать пару раз подпрыгнула.

Ду Лань смотрел на обиженно надутое лицо девушки перед ним. Её красивые глаза мгновенно заволокло туманом, а кончик носа постепенно налился вишнёвым румянцем.

— Я не могу прокусить... Я же говорила тебе, давно говорила!

— Я же сказала, дай потрогать хвост, дай хвост потрогать! Чего тебе ещё надо? У-у-у...

Слезы градом покатались из покрасневших глаз. Чи Цяо, вытянув тонкую белую шею, обиженно всхлипывала, и её розовые ключицы, выглядывающие из-под ворота халата, тоже вздрагивали в такт рыданиям.

Вот ведь бесполезное создание до мозга костей.

Стоит увидеть призрака — цепенеет от страха, доходит до обморока. Сейчас еда перед глазами, а прокусить кожу — ни в какую. В итоге остаётся только беспомощно рыдать.

Ду Лань сжал её руку, в душе закипала злость, но разум подсказывал: больше её мучить нельзя.

Ещё немного, и она совсем сломается.

Он снова прокусил свою собственную раненую руку, углубляя ранку, и протянул её к всё ещё всхлипывающей, полуоткрывшей рот суккубу.

Суккуба, которую было так легко ублажить, тут же перестала плакать.

На ресницах ещё блестели слёзы, но она, казалось, мгновенно забыла о своей обиде, и все её мысли были только о вкусной еде.

Как и прошлой ночью, чем больше она пила, тем отчётливее становилось тепло. Чи Цяо, полуприкрыв глаза, всасывала кровь, и всё её тело стало нежно-розовым, словно её окунули в горячую воду, сделав мягкой и податливой, даже колени и пальцы ног покраснели.

□Сегодняшняя трансляция удалась, только вот питательных веществ в организм маловато.□

□Ну кто это выдержит... Лань-бог...?□

□Всё, спасибо за угощение. Вытираю руки. jpg□

□Неужели такая красивая, соблазнительная жена существует на самом деле? Лань-бог, осмелишься поделиться номером копии подземелья?□

□Я против того, чтобы делиться, а-а-а! Если десятки тысяч копий пробегут, жена ведь точно сломается!□

Чем дольше Ду Лань смотрел на Чи Цяо, тем сильнее разгоралась в нём злость, и он, словно срывая досаду, сжал её хвост.

Но, нащупав его лишь на спине, под халатом, он вспомнил, где он находится.

Чёрт, плевать.

Видя, что Чи Цяо напилась уже почти досыта, а её мокрое от слёз, бледно-розовое лицо выражало смесь недоумения и лёгкого удовольствия, он понял: достаточно.

На его красивом лице отразилось нетерпение и раздражение. Ду Лань отдёргнул руку, развернулся и шагнул в ванную.

Вскоре оттуда послышался шум льющейся воды.

Чи Цяо долго сидела на краю кровати, прежде чем постепенно пришла в себя. Она вытерла слёзы с лица и, с чувством лёгкой неудовлетворённости, облизала губы, на которых ещё оставалась кровь.

Всё-таки... дал попить, — подумала про себя Чи Цяо.

Комната Ду Ланя была вдвое меньше той, что сняла для себя Чи Цяо. Кроме этой комнаты, к ней примыкала ещё одна спальня.

От нечего делать Чи Цяо, босиком, направилась в другую спальню.

Планировка комнат была одинаковой, никакой разницы.

Чи Цяо окинула её взглядом, не нашла ничего интересного и уже собралась развернуться, чтобы уйти.

У стены стояла высокая, худая фигура.

Белое, как снег, красивое лицо было мрачным, глаза Чи Хуая смотрели на неё, а губы были красны, словно налиты кровью.

— Младшая сестра.

Чи Хуай раскрыл рот.

<http://bllate.org/book/19173/1882485>